

На правах рукописи

ЦЫГАНОВА ЕВГЕНИЯ БОРИСОВНА

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова – Ленина»

Научный руководитель –	доктор филологических наук доцент Васильева Светлана Георгиевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук профессор Арсентьева Елена Фридриховна кандидат филологических наук доцент Нелюбина Елена Анатольевна
Ведущая организация	государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Елабужский государственный педагогический университет»

Защита состоится 24 мая 2008г. в 9.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова – Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова – Ленина».

Автореферат разослан « » 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.Ю.Виноградова

Общая характеристика работы

Изучение типологических характеристик семантических явлений весьма актуально в современной лингвистике. Изучение метафоры позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить универсалии в языковой организации языка и вместе с тем определить специфику каждого языка.

Актуальность настоящего исследования обусловлена как все более возрастающим интересом лингвистов к метафоре (особенно глагольной), так и необходимостью сопоставительного анализа глагольной метафорической номинации в двух неродственных языках в целях определения ее универсальных и этноспецифических компонентов.

Объектом настоящего исследования являются глаголы русского и английского языков, которые во вторичном узуальном метафорическом значении обозначают речевую деятельность.

Материал исследования был извлечен методом сплошной выборки из толковых словарей русского и английского языков. Кроме того, в целях исследования использования данных глаголов в речи анализу подвергались произведения русских, английских и американских писателей.

На сегодняшний день уже создана солидная **теоретическая база** для изучения полисемии как в русском, так и в романо-германских языках (Ю. Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Н.И. Бахмутова, М. Блэк, Л.М. Васильев, С.Г. Васильева, Е.Ю. Ваулина, Н.Н. Вовк, В.Г. Гак, О.И. Глазунова, М. Джонсон, Д. Дэвидсон, А.А. Зализняк, В.А. Звегинцев, К.А. Иванова, А.И. Клишин, И.В. Кононова, Е.С. Кубрякова, Г.И. Кустова, Дж. Лакофф, Э. Маккормак, Л.В. Никитин, Л.А. Новиков, И.В. Сентенберг, Г.Г. Сильницкий, Н.В. Складчикова, Г.Н. Склярская, И.А. Стернин, М.А. Стернина, Л.М. Такумбетова, В.Н. Телия, И.В. Толочин, А.А. Уфимцева, В.Н. Харченко, А. П. Чудинов, Д. Н. Шмелев и других).

Речевая деятельность – это сложный, многоаспектный и динамичный процесс человеческой деятельности. Языковое отображение речевой деятельности, реализованное в форме обширного семантического поля, также соответственно

имеет сложный, многоаспектный и динамичный характер. Часть этого поля представляют собой прямые номинации, часть – вторичные, в том числе и лексические метафоры. Лингвистами в основном изучены глаголы, обозначающие речевую деятельность в своем первичном значении. Глаголам, обозначающим речевую деятельность, посвящен ряд исследований (Л.М. Васильев, Н.Р. Ганиева, О.Д. Дворник, В.И. Кодухов, Г.В. Коптелова, Т.В. Кочеткова, М.И. Кролль, Г.В. Степанова, О.А. Хабибуллина, Г.А. Храмова). Но при этом вопросы глагольной метафорики речи затрагиваются спорадически или только частично в деривационном аспекте (Н.С. Болотнова, О.П. Ермакова, Е.М. Жаркова, В.С. Кашпарова, Е.Н. Комаров, З.В. Ничман, В.О. Перминов, И.В. Сентенберг, Н.М. Шишкина).

Цель работы – провести сопоставительный разноаспектный анализ метафорических глаголов, обозначающих речевую деятельность в русском и английском языках, и выявить их общие и специфичные черты. Соответственно были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определение теоретической базы исследования;
- 2) отбор английских и русских метафорических глаголов со значением речепроизводства на основе фронтального анализа одноязычных и двуязычных толковых словарей;
- 3) выявление номинативной специфики глаголов с вторичным метафорическим значением «речевая деятельность» в русском и английском языках;
- 4) функциональный анализ (синтагматический и стилевой) глаголов с вторичным метафорическим значением «обозначение речевой деятельности» в русском и английском языках;
- 5) семантическая классификация глаголов, обозначающих во вторичном значении речевую деятельность в русском и английском языках;
- 6) выявление межъязыковых семантических корреляций глаголов, обозначающих речевую деятельность в русском и английском языках на уровне ЛСВ;

7) деривационный анализ глаголов, обозначающих во вторичном значении речевую деятельность в русском и английском языках;

8) выявление межъязыковых деривационных корреляций семантики глаголов, обозначающих в одном из своих вторичных значений речевую деятельность;

9) определение общего и специфичного в группе глаголов, обозначающих речевую деятельность в русском и английском языках, по всем проанализированным параметрам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метафорическая вторичная номинация в семантическом поле «речевая деятельность» представлена в обоих языках в виде глаголов с вторичным метафорическим значением обозначения речедеятельности, которые выполняют в данном семантическом поле определенную номинативную функцию – назвать процесс речевой деятельности в контексте конкретной ситуации речевого общения.

2. Функционально-синтагматический анализ позволил выявить принципиальную межъязыковую общность данных глаголов как лексико-семантических вариантов слов, требующих для своей реализации определенные лексические контексты, но при этом они не являются фразеологически связанными.

3. Функционально-стилевой анализ исследуемых глаголов показал, что данная группа неоднородна с точки зрения принадлежности к разным стилям, но в обоих языках значительно преобладающую часть составляют глаголы, относящиеся к нейтральной или сниженной устной разговорной речи.

4. Проведенная семантическая классификация глаголов русского и английского языков с вторичным метафорическим значением обозначения речевой деятельности показала, что анализируемые глаголы в обоих языках проявляют большую степень сходства при номинации действительности, что можно объяснить принципиальной общностью процесса человеческого общения как объекта номинации, необходимостью отразить его в единстве всех его содержательных, обстоятельственных, аксиологических, акустических, поведенческих и субъектных

признаков. Межъязыковые номинативные различия (разное количественное и качественное наполнение выделенных ЛСГ, внутри них семантических группировок и подгрупп, разный состав последних) детерминированы разными этноспецифическими моделями коммуникации, в той или иной степени вербализуемых в языках, кроме того, отсутствием деривационной производящей базы (отсутствием в одном языке, в сравнении с другим, соответствующего глагола в первичном значении) и, естественно, элементом языковой недетерминированной номинативной «случайности».

5. Принципиально единым и главным является деривационное использование для номинации речи процессов неречевого звукопроизводства, процессов, результатом которых являются изменения свойств субъекта, на который переходит действие (частичной или полной деструкции объектов, их создания, реструктурирования и «до-создания»), процессов перемещения или передвижения, процессов присоединения объектов друг к другу. Во-первых, это объясняется тем, что при психологическом восприятии речи в обоих языках отразилась тенденция проведения параллелей между человеком говорящим и любым другим источником звука; во-вторых, тем, что в общении при психологическом его восприятии важен не процесс, а результат – высказывание с определенным содержанием, которое при образном его восприятии «видится» как некая предметно объективированная вещь, с которой можно по произволу субъекта производить всякого рода операции.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые детальному сопоставительному комплексному изучению подвергаются глаголы с метафорическим вторичным значением речевой в русском и английском языках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что разработана исследовательская схема сопоставительного межъязыкового анализа полисемии, при котором за точку отсчета принимается вторичный лексико-семантический вариант слова.

Методы исследования. Основными методами исследования являются: метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа, метод

контекстуального анализа, ситуативно-дискурсивный метод с интроспекцией и опросом информантов, трансформационный метод анализа, количественный метод; в научный оборот введен метод дефиниционной значимости.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данные исследования могут быть использованы при составлении одно- и двуязычных словарей, учебно-методических пособий по сопоставительной лексикологии, а также при разработке спецкурсов для студентов, изучающих английский и русский языки; в практике преподавания английского языка может быть использован составленный нами русско-английский словарь метафорического наименования речи.

Апробация работы. Основные положения данного исследования нашли свое отражение в публикациях в сборниках международной научной конференции «Бодуэновские чтения» (Казань, 2001), в сборнике международной конференции «Язык. Культура. Деятельность. Восток – Запад» (Набережные Челны, 2002), в сборнике межрегиональной научно-практической конференции (Тюмень, 2002), в ежегодных научных конференциях Казанского государственного университета в 2001–2004 годах, в сборнике всероссийской научной конференции с международным участием (Стерлитамак, 2006), в научном журнале «Вестник Чувашского университета» (Чебоксары, 2007) (журнал входит в перечень ВАК).

Структура работы определяется задачами исследования. Она состоит из Введения, трех глав, Заключение, списка принятых в работе сокращений, списка художественной литературы, списка лексикографических источников, списка научной литературы и двух Приложений (Приложение 1 «Результаты количественного анализа глаголов с вторичным метафорическим значением «речевая деятельность» в русском и английском языках» и Приложение 2 «Русско-английский словарь метафорического наименования речи»).

Содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, обозначены границы объекта исследования, освещена степень разработанности проблемы,

сформулированы цели и задачи исследования, определены методы работы, отмечены ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, даны сведения об апробации и структуре диссертации.

В главе I «Глагольная метафорическая номинация речевой деятельности в русском и английском языке: функциональный аспект» дается характеристика глагольной метафорической номинации речевой деятельности с функциональной точки зрения, выявляется общее и специфичное в русском и английском языках в этом аспекте.

Параграф 1.1. «Номинативная функция глагольной метафорической номинации в русском и английском языках в составе семантического поля «речевая деятельность» ставит своей задачей выяснение того, в чем состоит отличие глагольной вторичной номинации речевой деятельности от первичной, какова ее номинативная необходимость.

Континуумное разнообразие человеческой речи как процесса дискретно вербализуется в лексико-фразеологической системе любого языка главным образом при помощи глаголов. Метафорическая глагольная номинация в семантическом поле «речевая деятельность» представлена в обоих языках весьма активно, что обусловлено тем, что данные глаголы в составе указанного семантического поля выполняют специализированную номинативную функцию. Как показал анализ, в обоих языках глаголы с вторичным метафорическим значением речедеятельности номинативно необходимы, так как выполняют определенную номинативную функцию – назвать процесс речевой деятельности в контексте коммуникативной ситуации. Представление о коммуникативной ситуации создается за счет включения в семантику данных глаголов, наряду с базовыми семами ‘сказать’, ‘читать’, ‘писать’, например, сем, которые позволяют отразить акустические параметры речи, например, *рокотать* (‘говорить, петь низким, раскатистым басом’); *peer* (‘to speak in a thin, weak voice’) или указывают на эмоциональное отношение говорящего к произносимому, например, *кипятиться* (‘бурно что-то высказывать’); *explode* (‘to burst forth violently or emotionally, esp. with noise laughter, violent speech’) и т.д.

Номинативная специфика исследуемых глаголов, позволяя обозначить всю многоаспектную ситуацию речевого общения в целом, является в обоих языках результатом их образной семантической структуры.

Параграф 1.2. «Функционально-синтагматическая характеристика глагольной метафорической номинации речевой деятельности в русском и английском языках» посвящен описанию изучаемых глаголов по потенциалу их сочетаемости.

Функционально-синтагматический анализ глаголов с вторичным метафорическим значением обозначения речедеятельности показал, что в обоих языках по этому параметру выделяются две группы: а) глаголы, которым для реализации своего вторичного значения требуются при себе только определенные лексические показатели – существительные со значением речедеятельности: *потчевать (анекдотами)*; *вернуть (афоризм)*; *закидать (вопросами)*; *усыпать (речь каламбурами)*; *выдать (комплимент)*; *пестрить беседу (нецензурными выражениями)* и т.п.; *to falter (an apology)*; *to present (arguments)*; *to juggle (the facts)*; *to drop (a hint)*; *to howl (the bad news)*; *to agitate (the question)*; *to circulate (a rumor)* и т.п.; б) глаголы, которым для реализации своего вторичного значения в функции сказуемых требуются при себе определенные лексические показатели, которые называют человека – субъекта речедеятельности, например: русский глагол *пилить (пилить сына)*; английский глагол *to needle (needle him)*. Таким образом, проведенный анализ показал, что в обоих языках функционально-синтагматическая специфика исследуемых глаголов вытекает из такого их базового свойства, как семантическая производность их значений, требующая для своей реализации определенный лексический контекст.

В параграфе 1.3. «Функционально-стилевая характеристика глагольной метафорической номинации речевой деятельности в русском и английском языках» наш материал был охарактеризован по вышеуказанному параметру.

Глаголы с вторичным метафорическим значением «обозначение речевой деятельности» делятся на две группы: 1) не закрепленные в функционально-

стилевом отношении глаголы русского и английского языков с вторичным метафорическим значением «речевая деятельность», например, в русском языке – *выдвинуть, делиться, затронуть, касаться, обрисовать, осветить* и т.п., в английском языке, например, *advance, cover, frame, relay, parry, share* и т.п.; 2) закрепленные в функционально-стилевом отношении глаголы русского и английского языков с вторичным метафорическим значением «речевая деятельность». Вторая группа (глаголы, функционально закрепленные в стилиевом отношении) делится на следующие подгруппы: 2а) глаголы русского и английского языков с вторичным метафорическим значением «речевая деятельность», относящиеся к письменному стандарту речевого общения, например, в русском языке: *обратить – книжн., бичевать – книжн., парировать – книжн.* и т.п.; в английском языке: *counter – formal, crave – formal; direct – formal, breathe – literary* и т.п.; 2б) глаголы русского и английского языков с вторичным метафорическим значением «речевая деятельность», относящиеся к устному стандарту, например, в русском языке – *ворковать – шутл., стучать – разг., съестть – разг., нашипговать – ирон.* и т.п., в английском языке, например, *clatter – informal, filter – informal, jangle – informal, soft-soap – informal* и т.п.; 2в) глаголы русского и английского языков с вторичным метафорическим значением «речевая деятельность», относящиеся к сниженному стандарту речевого общения. Например, в русском языке: *жарить – разг.-сниж., кудахтать – неодобр., лаять – грубо, приколоть – жарг., стряпать – пренебр.* и т.п., в английском языке, например: *blast – sl., spill – sl., squawk – sl., yelp – sl.* и т.п.

Проведенный количественный анализ показал, что функционально-стилевая особенность рассматриваемых глаголов состоит в том, что они в основном относятся к устному стандарту речевого общения. То, что изучаемые глаголы относятся в обоих языках к сфере устного стандарта речевой культуры, объяснимо, если учесть их ярко образную природу. При необходимости выразить тот или иной смысл, связанный с отражением разнообразных оттенков речевого действия, в письменном стандарте используются описательные номинации.

Функциональные особенности у глаголов с вторичным метафорическим обозначением речедеятельности (номинативные, синтагматические и стилевые) в обоих языках являются, во-первых, следствием того, что данные глаголы в обоих языках представляют собой результат вторичной номинации на основе такого типа семантической деривации, при которой вторичное значение не утрачивает образной ассоциативной связи с производящим (чаще всего первичным) значением в силу номинативной необходимости «удерживания» во вторичной семантике тех или иных компонентов значения; во-вторых, вторичная природа данных глаголов в обоих языках требует для реализации своего значения определенные лексические контексты.

В главе 2 «Глагольная метафорическая номинация речевой деятельности в русском и английском языках: семантический аспект» был проведен внутриязыковой и межъязыковой анализ исследуемого материала с целью семантической классификации данных глаголов.

Семантическая классификация метафорической лексики в пределах одного семантического поля, в отличие от семантической классификации лексики в ее первичном значении, имеет относительный характер, что вытекает из специфики метафорического значения. Это выражается в том, что: а) трудно выделить ведущую сему, так как семантика лексики структурируется на базе переосмысления целостного образа, в котором имеет многосторонний, многоаспектный и труднорасчленимый на составные части с выделением главного и второстепенного; следовательно, отнесение той или иной лексемы-метафоры в ту или иную семантическую группировку иногда достаточно условно (поэтому в работе говорится о ЛСГ с акцентировкой ядерных сем); б) одна и та же лексема может по разным своим семам быть отнесена к разным семантическим группировкам.

Были выделены следующие ЛСГ:

1. ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘форма выражения’»: *glotать/swallow*; только для русского языка характерна

группа глаголов с акцентировкой субъядерной семы 'интенсивность действия' – *шпарить, жарить, дуть* и т.п.

2. ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы 'выражение определенного смысла'»: *жалить/sting*; только для русского языка характерна группа глаголов с акцентировкой субъядерных сем: а) 'неожиданно' – *отмочить, брякать* и т.п.; б) 'подшутить' – *подколоть, приколоть* и т.п.; в) 'правда' – *рубить, резать* и т.п.; г) 'последовательность речевых действий' – *соскользнуть, перескочить* и т.п.; д) 'предсказывать' – *каркать* и т.п.; только для английского языка характерна группа глаголов с акцентировкой субъядерных сем: а) 'несправедливо обвинить' – *pin*; б) 'сплетничать' – *crack, wag* и т.п.; в) 'хвастаться' – *blow, exalt* и т.п.; г) 'сказать что-либо нелогичное, неумное' – *drool, trifle* и т.п.

3. ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы 'речепорождающее действие'»: *грызться, peck (at)*; в данной ЛСГ не выявлены группы глаголов с акцентировкой тех или иных субъядерных сем, характерных только для русского языка или только для английского языка.

4. ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы 'речевая манера'»: *мурлыкать/purr* и т.п.; в данной ЛСГ отсутствуют группы глаголов с акцентировкой тех или иных субъядерных сем, характерных только для одного из сопоставляемых языков.

5. ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы 'чтение'»: *пробежать, skim* и т.п.

6. ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы 'письмо'»: *настрочить, paper*; только для русского языка характерна группа глаголов с акцентировкой субъядерных сем: а) 'небрежно' – *марать, намазать* и т.п.; б) 'быстро' – *накатать, настрочить* и т.п.

Глаголы с вторичным метафорическим значением речедеятельности в обоих языках делятся на: а) одни и те же ЛСГ; б) внутри данных ЛСГ делятся в основном на те же семантические группировки и подгруппы с небольшими отличиями. То, что в обоих языках выделяются одни и те же семантические группировки, можно

объяснить как номинативной важностью данных участков действительности, так и сходством деривационных механизмов.

Количественный подсчет показал, что в русском языке самой многочисленной является ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘выражение определенного смысла’» (39,9% от общего количества глаголов в русском языке). В английском языке на первом месте по количеству глаголов находится ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘речевое действие’» (38,2% от общего количества глаголов в английском языке). На втором месте в русском языке находится ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘речевое действие’» (24,9% от общего количества глаголов в русском языке). В английском языке на втором месте по численности находится ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘выражение определенного смысла’» (26,8% от общего количества глаголов в английском языке). На третьем месте по численности в обоих языках находится ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘форма выражения содержания’» (16,9% от общего количества глаголов в русском языке и 18,1% от общего количества глаголов в английском языке). Самой малочисленной в обоих языках является ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘чтение’» (0,6% от общего количества в русском языке). В английском языке самой малочисленной является ЛСГ глаголов «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘письмо’» (1,2% от общего количества глаголов в английском языке). Данные количественно-сравнительного анализа позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, для русскоязычного мышления наиболее существенным и важным является донести определенный смысл при речевом общении. В английском же языке наиболее важным является само речевое действие как таковое, тогда как выражение определенного смысла в английском языке вторично по значимости. Общим для обоих языков является немногочисленность глаголов, объединенных в ЛСГ

«обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘чтение’» и «обозначение речевой деятельности с акцентировкой ядерной семы ‘письмо’».

Таким образом, количественный анализ показал, что общность изучаемых языков заключается, во-первых, в том, что в обоих языках основным объектом вторичной номинации является процесс устной речи. Такие виды речевой деятельности, как письмо и чтение, представлены несравнимо менее значимы. Во-вторых, в обоих языках выделяются одни и те же ЛСГ с аналогичными ядерными семами. Межъязыковые различия на этом уровне проявляются в том, что в целом в процессе вербального кодирования деятельности как объекта вторичной номинации для русского языка более номинативно важным оказалась вербализация того, что сказать, для английского языка – как сказать.

Выделенные ЛСГ с акцентировкой аналогичных ядерных сем и их подразделения с акцентировкой аналогичных субъядерных сем были проанализированы с точки зрения межъязыковой эквивалентности и лакунарности отдельных лексем русского и английского языков. В результате был сделан вывод, что при более или менее одинаковом членении семантического поля «речевая деятельность» на номинативные составляющие само их лексемное наполнение в той или иной степени различается, что выявляется в форме наличия или отсутствия межъязыковых эквивалентных корреляций глаголов, например: *лакировать/lacquer*; *хлестать/whip*, *колоть*, *цыганить*, *milk*, *needle* и т.п.

Большая степень межъязыковой эквивалентности наблюдается в тех лексико-семантических группах, которые обозначают речевую деятельность с акцентировкой ядерных сем, которые отражают внешние («видимые глазом») параметры речевого общения, например: *бушевать/bluster*, *клевать/peck(at)*, *квохтать/cackle*. Наоборот, метафорическая номинация в обоих языках проявляет высокую степень избирательности (и, соответственно, низкую степень межъязыковой эквивалентности) в тех сферах, которые обозначают типы речевых действий, не имеющих видимых аспектов (смысл и тип речевого действия), например: *наскочить*, *принечатать*, *fume*, *lip*.

Межъязыковые сходства и различия детерминируются тем, что некоторые аспекты оказываются широко представленными в обоих языках в силу того, что значимы с точки зрения универсально значимого обозначения речи, специфичные черты – деривационными возможностями (разным наличием в системе языков образной деривационной базы – лакунарные в первичном значении глаголы, например, *тянуть*, *excoriate*), а также элементами номинативной случайности. Кроме того, межъязыковые сходства и различия объясняются еще и тем, что в обоих языках вторичная номинация в силу своей образности не только называет и описывает, но еще и оценивает речевые действия и субъектов, их производящих. Для русскоязычного общения, по данным нашего материала, чаще всего вербализуется, критически оцениваясь: 1) прямая, грубая правда – *резать*, *рубить* и т.п. 2) быстрое говорение – *частить*, *трещать* и т.п.; 3) неожиданность, неуместность – *брякнуть*, *тянуть* и т.п.; 3) лесть во имя корыстных целей – *подмаслить*, *подкадить* и т.п. Для англоязычного общения, по данным нашего исследования чаще всего вербализуется, критически оцениваясь: 1) жалоба – *whine*, *whimper* и т.п.; 2) хвастовство – *blow*, *vapour* и т.п.; 3) утаивание правды – *distort*, *dodge* и т.п.

Эти данные коррелируют с наблюдениями, сделанными исследователями относительно русскоязычного и англоязычного коммуникативного поведения.

В главе 3 «Глагольная метафорическая номинация речевой деятельности в русском и английском языках: деривационный аспект» был проведен анализ исследуемого материала с точки зрения деривационного механизма развития вторичных значений исследуемых глаголов.

В результате проведенного исследования мы определили, что в русском и английском языках полисеманты, в составе которых есть вторичное метафорическое значение «обозначение речевой деятельности», распределяются, за исключением единичных случаев, в соответствии с шестью семантико-деривационными схемами, на шесть объединений с их дальнейшим подразделением:

1. Объединение полисемантов, в составе которых имеются вторичные метафорические значения «обозначения речевой деятельности», на основе общности их первичных значений «обозначение процессов звукопроизводства». По характеру обозначаемого субъекта речевого производства выделяются следующие группировки: а) полисеманты, первичные значения которых обозначают процесс звукопроизводства, субъектом которого является животное, например: *квакать* ('о лягушках: кричать, издавать характерные отрывистые звуки'); *peep* ('to utter the short, shrill little cry of a young bird, a mouse; cheep, squeak'); б) полисеманты, первичные значения которых обозначают процесс звукопроизводства, издаваемого жидкостью при ее движении, например: *журчать* ('производить монотонные булькающий звук, шум (о текущей воде)'); *gush* ('to flow out or issue suddenly, copiously, or forcibly as a fluid from confinement'); в) полисеманты, первичные значения которых обозначают процесс звукопроизводства, издаваемого при ударе или движении твердых предметов, например: *стучать* ('производить чем-л. или издавать стук, шум при ударах, толчках'); *snap* ('to make a sudden, sharp, distinct sound; crack, as a whip; crackle'); г) полисеманты, первичные значения которых обозначают процесс звукопроизводства, издаваемого при совершении природных процессов (буря, гром, ветер и т.п.), например: *бушевать* ('протекать бурно, стремительно, с разрушительной силой, неистовствовать (о природных стихиях)'); *storm* ('to blow with unusual force, or to rain, snow, hail, esp. with violence or fure'); д) полисеманты, первичные значения которых обозначают процесс звукопроизводства, издаваемого артефактами: а) музыкальными инструментами, например: *барабанить* ('бить в барабан, играть в барабан'); *thrum* ('to play (a stringed instrument, or a melody on it) by plucking the strings, esp. in an idle, monotonous or unskillful manner'); только в русском языке выделяется группировка е) полисеманты, первичные значения которых обозначают процесс звукопроизводства, издаваемого человеком, например: *насвистеть* ('исполнить, передать свистом (мотив, мелодию)').

2. Объединение полисемантов, в составе которых имеются вторичные метафорические значения «обозначения речевой деятельности», на основе общности

их первичных значений «обозначения процесса изменения свойств объекта». По характеру последнего они делятся на следующие разновидности: а) полисеманты с первичным значением изменения свойств объекта путем деструкции, например: *рубить* (‘с размаху, с силой ударяя секущим орудием, разделять на части, рассекать, размельчать’); *chip* (‘to hew or cut with an ax, chisel, etc.’); б) полисеманты с первичным значением изменения свойств объекта путем реструктурирования, например: *чернить* (‘красить в черный цвет; пачкать чем-л. черным’); *embroider* (‘to decorate with ornamental needlework’); в) полисеманты с первичным значением изменения свойств объекта путем их структурирования, например: *строить* (‘сооружать, возводить’); *elaborate* (‘to work out carefully or minutely; develop to perfection’).

3. Объединение полисемантов, в составе которых имеются вторичные метафорические значения «обозначение речевой деятельности», на основе общности их первичных значений «обозначение перемещения/передвижения объектов». Выделены три разновидности: а) полисеманты с первичным значением «обозначение действия по перемещению объекта», например: *сыпать* (‘заставлять постепенно падать (что-л. сыпучее, мелкое)’); *fall* (‘to descend under the force of gravity, as to a lower place through loss or lack of support’); б) полисеманты с первичным значением «обозначение процесса перемещения объекта (человека или объекта) без постороннего воздействия», например: *цыганить* (‘скитаться, бродяжничать’); *skip* (‘to spring, jump, or leap lightly; gambol; move by nimble leaps and bounds’).

4. Объединение полисемантов, в составе которых имеются вторичные метафорические значения «обозначение речевой деятельности», на основе общности их первичных значений «обозначение процессов присоединения объектов друг к другу», например: *ввернуть* (‘вращая, заставить войти внутрь чего-л.; ввинтить’); *insert* (‘if you insert an object into something, you put the object inside it’).

5. Объединение полисемантов, в составе которых имеются вторичные метафорические значения «обозначение речевой деятельности», на основе общности

их первичных значений «обозначения процессов физиологического характера, обеспечивающих жизнедеятельность», например: *пожирать* ('есть, поедать с жадностью (о животных, о человеке)'); *swallow* ('to take into the stomach by drawing through the throat or esophagus with voluntary muscular action as food, drink, or other substances').

6. Объединение полисемантов, в составе которых имеются вторичные метафорические значения «обозначение речевой деятельности», на основе общности их первичного значения «обозначение процессов взаимодействия живых существ», например: *грызться* ('кусать друг друга (о животных)'); *bruise* ('to injure by striking or pressing, without breaking the skin').

Кроме того, только в английском языке выделено следующее объединение.

7. Объединение полисемантов, в составе которых имеются вторичные метафорические значения «обозначение речевой деятельности», на основе общности их первичных значений «обозначение чувств и эмоций, характерных для человека», например: *mourn* ('to feel or express sorrow or grief').

Количественный анализ распределения глаголов английского языка по объединениям показал, что наиболее часто в английском языке представлено объединение III – объединение полисемантов с общим первичным значением, направленным на обозначение разнообразных процессов изменения положения субъекта или объекта (24,4% от общего количества глаголов). Второе место занимает объединение I – объединение полисемантов, в составе которых имеются вторичные метафорические значения «обозначения речевой деятельности» на основе семантического единства первичного значения – обозначение процессов звукопроизводства (24% от общего количества глаголов). Третье место по численности занимает объединение II – объединение полисемантов, в составе которых имеется вторичное значение «обозначение речевой деятельности», с первичным значением «обозначение изменения свойств объекта» (18,9% от общего количества глаголов).

В **Заключении** проведена корреляция выводов по первой, второй и третьей главам.

Общее в глагольной вторичной номинации речевой деятельности в русском и английском языках детерминируется одинаковыми базовыми свойствами вторичной номинации и одинаковой в своих сущностных свойствах речевой деятельностью как объектом номинации. Специфичное объясняется этнически разным языковым сознанием и, соответственно, разными моделями коммуникативного поведения, запечатленными в лексических системах сопоставляемых языков.

Публикация в издании, рекомендованном ВАК

Цыганова Е.Б. Функционально-стилевая характеристика глагольной метафорической номинации речевой деятельности в русском и английском языках / Е.Б. Цыганова // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. – С. 231-233.

Результаты исследования отражены в следующих **публикациях**:

1. Цыганова Е.Б. Многозначность слова в сопоставительном аспекте / С.Г. Васильева, Е.Б. Цыганова, Л.Т. Мухутдинова // Язык и этнос: Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ, 30 ноября – 2 декабря 2001 г. – Казань: «РИЦ «Школа», 2002. – С. 185-188.
2. Цыганова Е.Б. Метафора в сфере глаголов русского и английского языков / Е.Б. Цыганова // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртунэ и современная лингвистика: Международная научная конференция (Казань, 11-13 декабря 2001г.): Труды и материалы: В 2 т. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т.2. – С. 124-126.
3. Цыганова Е.Б. Регулярные модели лексической номинации / Е.Б. Цыганова // Язык. Культура. Деятельность: Восток – Запад: Тезисы докладов III международной конференции (18 – 19 сентября 2002 г.). – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2002. – С. 256-259.
4. Цыганова Е.Б. Общее и специфичное в моделях регулярной многозначности в русском и английском языках / Е.Б. Цыганова // Сопоставительная филология и полилингвизм // Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Казань, 29-31 октября 2002 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С. 141-142.

5. Цыганова Е.Б. Когнитивные модели метафоры в русском языке / С.Г. Васильева, Е.Б. Цыганова // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень: Издательский центр «Академия», 2002. – С. 19-20.
6. Цыганова Е.Б. Метафорика обозначений речи в русском языке / Е.Б. Цыганова // Русская и сопоставительная филология: Взгляд молодых / Казанский государственный университет; Филологический факультет; Ред. кол.: Н.А. Андрамонова (отв. ред.), М.А. Козырева. – Казань, 2003. – С. 93-99.
7. Цыганова Е.Б. Семантическая характеристика метафорических глаголов речевой деятельности в русском и английском языках / Е.Б. Цыганова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 года): Труды и материалы / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина.- Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – С. 93-94.
8. Цыганова Е.Б. Семантико-метафорическая деривация в русском языке / Е. Б. Цыганова // Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 14 октября 2005г. Стерлитамакская государственная педагогическая академия (Республика Башкортостан) / Отв. ред. Н. В. Пятаева: в 2-х т. - Стерлитамак: СГПА, 2006. - Том 1. - С. 42-44.